

Холодный город Миньюэ был настолько суров, что даже местные жители с трудом переносили его морозы. Однако у входа в полевую ставку князя Цзинь стояло несколько повозок, а представители аристократических семей все еще толпились у дверей, несмотря на пронизывающий холод, заставлявший каждого дрожать. Их взгляды были прикованы к воротам, не отрываясь ни на мгновение.

Проклятая погода! Цинь Юй чихнул, чувствуя, как холод проникает в каждую клетку его тела.

Внутри комнаты уже поставили жаровню, но он все равно ощущал, как холод просачивается сквозь щели одежды. Подняв взгляд на окно, он увидел, как солнечные лучи пытаются пробиться сквозь густые тучи, но тут же скрываются за еще более плотным слоем облаков. Ветер, сопровождаемый холодом, казалось, делал даже свет влажным.

Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как войска Цзинь вошли в Миньюэ. Цинь Юй заболел сразу после прибытия в город. Видимо, так небеса решили отпраздновать его победу.

Но это было кстати. Иначе князь Цзинь не смог бы найти предлог, чтобы избежать встреч с аристократами Миньюэ.

— Князь, вы вызвали Цзыци? — Маркиз Аньдин, войдя, поклонился.

— Да... Как дела в резиденции князя Чэн? — Цинь Юй кивнул, жестом приглашая его сесть.

— Князь Чэн каждый день остается в своей резиденции, не выходя наружу. Только позавчера его советник Лю Яньшэнь навещал его, пробыв там полдня, а затем вернулся. Цзыци также отправил людей следить за Лю Яньшэнем, но ничего подозрительного не обнаружил.

Цинь Юй кивнул, глядя на него:

— Лю Яньшэнь — сын семьи Лю, верно?

— Верно, — Ань Цзыци посмотрел на князя Цзинь. — Однако отец Лю Яньшэня, глава семьи Лю, не поддерживает его действий. Это не инициатива семьи Лю.

Князь Цзинь снова кивнул, наставляя его:

— Внимательно следите за резиденцией князя Чэн. Не упускайте ничего.

— Князь, Миньюэ уже в таком состоянии, а князь Чэн давно потерял свою силу. Почему вы так заботитесь о нем? — Ань Цзыци с недоумением спросил.

— Князь Чэн обладает сильной волей, способен терпеть унижения и никогда не сдастся, — Цинь Юй прищурился, вспоминая ту засаду. — Я не могу позволить себе ошибиться снова.

Стоит ли князь Чэн такого внимания? Ань Цзыци слегка засомневался, но, прежде чем он успел задать вопрос, в комнату вошел Ли Хань.

— Князь, господин Чжао прибыл.

— Впустите его.

Чжао Чжипин только что вернулся с юго-запада. Миньюэ уже был захвачен, и Ван Мэн мог справиться самостоятельно, поэтому он немедленно вернулся к князю Цзинь. В Миньюэ его ждали более важные дела.

— Приветствую вас, князь.

— Садитесь, — Цинь Юй натянул плащ, отодвинувшись назад. Холодный ветер, принесенный Чжао Чжипином, снова заставил его содрогнуться.

— Князь, вы собираетесь жениться на князе Чэн?

— Кх-кх-кх... Господин, что заставляет вас так думать? — Цинь Юй уставился на него, заметив, что даже маркиз Ань выглядит шокированным.

Разве нет? Чжао Чжипин выглядел еще более удивленным, чем они оба:

— Почему бы вам не жениться?

Что за «почему»? Цинь Юй с недоумением посмотрел на него:

— Господин, откуда вы вообще это услышали?

— В Миньюэ ходят слухи, что вы и князь Чэн имеете близкие отношения. Князь Чэн элегантен, скромен и обладает изысканными манерами, что вызывает вашу симпатию.

Эти слухи... Цинь Юй нахмурился, его лицо стало серьезнее, и он посмотрел на Ань Цзыци с вопросом в глазах.

— Да, в городе действительно ходят такие слухи. Поскольку вы болели, Цзыци счел это нелепостью и не стал докладывать, — Ань Цзыци почтительно ответил.

Князь Чэн и князь Цзинь встречались лишь однажды в Пэнчэне, и встреча закончилась не лучшим образом. Как они могли стать близкими друзьями? Более того, что еще больше удивляло Ань Цзыци, даже если князь Чэн действительно обладал выдающимися качествами, как князь Цзинь мог влюбиться в него после засады у заставы Яньнин?

— ... — Цинь Юй посмотрел на Чжао Чжипина. — Это полная чушь, господин. Не обращайтесь внимания.

— Я думаю иначе, — Чжао Чжипин сложил руки перед собой. — Независимо от того, кто распространяет эти слухи, в данный момент брак с Миньюэ был бы вам полезен.

— Полезен? — Цинь Юй поднял бровь.

— Конечно, — Чжао Чжипин посмотрел на князя Цзинь с удивлением. — Разве вы не знаете, что князь Чэн был одним из кандидатов на трон Миньюэ? Князь Дуань погиб в бою, а князь Юй пропал без вести. Князь Чэн — единственный наследник. Если вы женитесь на нем, то сможете законно взойти на трон Миньюэ, не полагаясь на восемь великих семей. Затем, как правитель, вы сможете укрепить государственную политику и полностью подчинить Миньюэ своей власти.

— Ань Цзыци, что ты думаешь? — Цинь Юй, с ладонями, покрытыми холодным потом, повернулся к Ань Цзыци.

Маркиз Ань, собравшись с мыслями, серьезно задумался на мгновение, а затем ответил:

— Цзыци считает, что слова господина Чжао имеют смысл.

Вы оба правы, а я, получается, неправ? Господин Чжао, вы слишком увлеклись идеей брака! —

Цинь Юй мысленно пробормотал, откинувшись на подушку и глядя на них.

— Но супруга князя Цзинь находится в столице. Неужели наследник Миньюэ должен довольствоваться второстепенным положением?

— Это лишь небольшая проблема, — Чжао Чжипин усмехнулся, решив, что князь Цзинь смягчился. — Вы можете попросить клан Вэй уступить место супруги. Думаю, маркиз Сян сейчас не осмелится возражать.

Супруга, которая вряд ли сможет иметь наследников, не станет препятствием. Клан Вэй не станет возражать.

— Князь, — Ань Цзыци наконец посмотрел на князя Цзинь, опустив взгляд. — Я слышал, что император Мин У также задумывается об этом. Вы только что захватили Миньюэ, и вам нужно относиться к семье Сыма с уважением. Если вы решитесь на брак, вам также потребуется согласие императора Мин У. В этом случае вы не сможете получить полный контроль, а лишь обретете еще одну помеху.

— Это неверно, — Чжао Чжипин посмотрел на него. — Император Мин У глуп и стар. Трон для него — лишь пустой титул. Если вы укрепите свою власть, кто сможет вам помешать? Даже если князь Чэн захочет предать вас, вы сможете заключить его под стражу и больше никогда не видеть.

Глаза Чжао Чжипина сверкнули холодом. Он лучше, чем кто-либо, понимал нынешнее положение князя Цзинь. И, как будто само небо помогало ему, император был слишком молод, а император Мин У слишком стар. Никто не мог сравниться с князем Цзинь, находящимся в расцвете сил. Все чиновники в Золотом зале понимали, что никто не заслуживает трона больше, чем он.

Брак князя Цзинь с кланом Вэй и кланом Чу был частью плана, который Чжао Чжипин давно задумал. Когда мир будет объединен, эти два брака вознесут князя Цзинь на трон. Теперь, когда Миньюэ захвачен, брак с князем Чэн станет последним шагом, и никто, даже сам князь Цзинь, не сможет этому помешать.

Чжао Чжипин настаивал на браке, потому что он, как и Ду Сюэтан, видел, что князь Цзинь начал отступать. Поэтому он впервые осмелился спланировать ход, который заставит князя Цзинь сделать шаг вперед и взойти на трон.

Цинь Юй, опустив голову, не видел выражения лица Чжао Чжипина, но почувствовал, как голова начала болеть. В комнате воцарилась тишина, все ждали ответа князя Цзинь.

— Ваши слова имеют смысл, — Цинь Юй посмотрел на них и улыбнулся. — Давайте обсудим это позже.

— Хорошо, — Ань Цзыци поклонился.

Чжао Чжипин выглядел слегка разочарованным, но все же почтительно ответил:

— Понимаю.

— Чжипин, продолжайте заниматься сдавшимися солдатами, управляйте уездами Миньюэ и продолжайте поиски князя Юй. Я не хочу, чтобы однажды он появился с армией, чтобы восстановить Миньюэ и создать мне проблемы, — Цинь Юй наставил его.

— Слушаюсь, — Чжао Чжипин медленно вышел.

Цинь Юй посмотрел на Ань Цзыци и добавил:

— Контролируйте войска Цзинь, не допускайте беспорядков. Ты прав, сейчас нужно относиться к семье Сыма с уважением, как и к аристократам. Что касается резиденции князя Чэн, тоже не расслабляйтесь.

— Слушаюсь.

Ань Цзыци также тихо удалился. Выйдя из ставки князя Цзинь, он сел в повозку и взглянул на людей, собравшихся у ворот. Его лицо внезапно стало мрачным.

Впервые я почувствовал, что эти политические интриги настолько лицемерны и отвратительны!

Застава Шаньгуань

Поражение Миньюэ ослабило оборону на заставе. На закате одинокий всадник покинул заставу и направился в сторону Миньюэ, двигаясь вдоль казенного тракта. Пройдя некоторое расстояние, он сбросил плащ.

Если бы Лу Цун был здесь, он бы обрадовался. Это был Бай Юньфэй, которого он так долго искал. Возможно, из-за постоянного преследования герой Бай стал еще более скрытным. Даже несмотря на то, что он не ел человеческой пищи, он мог жить в диких горах. Даже Лу Цун, бывший под командованием Фу Юйсы, не смог его найти.

Справа красное солнце медленно садилось. Бай Юньфэй сел на землю, поставив рядом кувшин с вином, и задумчиво смотрел на разгорающийся костер.

— Цинь Юй, ты собираешься стать Сыном Неба? — невольно пробормотал Бай Юньфэй, беря кувшин и отпивая глоток.

Его ладонь сжалась, оставив отпечаток пальца на бронзовом кувшине.

Бай Юньфэй никогда не интересовался государственными делами. Даже когда он познакомился с Цинь Юй, его ненависть была направлена только на то, чтобы найти князя Цзинь.

Но после уничтожения Миньюэ даже он не мог не обратить на это внимание. Люди повсюду обсуждали, что на этот раз князь Цзинь непременно станет императором. Они говорили о его завоевании Миньюэ, о его стратегическом гении, о доблести войск Цзинь.

<http://bllate.org/book/16170/1452909>